

УДК 343.614:343.21(091)(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-3-71-77

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ
ДО САМОУБИЙСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

А.Ш. Ибрайымова

Аннотация. Раскрываются конституционные, международные нормы права на жизнь, приводятся мировые и национальные статистические данные по самоубийствам и количество рассмотренных уголовных дел по поводу уголовной ответственности и за доведение до самоубийства. Преимущественно рассматривается ретроспективный анализ становления и развития уголовной ответственности за доведение до самоубийства в Кыргызской Республике, диспозиция и санкция данной нормы права, а также проблемы правового регулирования и пути их решения. В качестве научной основы исследования автором были использованы такие общенаучные методы, как метод исторического материализма, диалектический, анализа и синтеза. Предлагается изменить название статьи 128 УК КР с «Доведение до самоубийства» на «Доведение до самоубийства и попытки самоубийства», внести новую редакцию по части первой второй и третьей статьи 128, и также определение понятия «доведение до самоубийства» в Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года.

Ключевые слова: Конституция; Всеобщая декларация прав человека; доведение до самоубийства; покушение на самоубийство; право на жизнь; попытка доведения до самоубийства; суицид; уголовная ответственность; динамика.

**ТАРЫХЫЙ АСПЕКТИДЕ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
МЫЙЗАМДАРЫНА ЫЛАЙЫК ӨЗҮН-ӨЗҮ ӨЛТҮРҮҮГӨ
ЖЕТКИРГЕНДИГИ ҮЧҮН ЖАЗЫК ЖООПКЕРЧИЛИГИ МАСЕЛЕСИ**

А.Ш. Ибрайымова

Аннотация. Макалада жашоого болгон укуктун конституциялык жана эл аралык нормалары ачылып, өзүн-өзү өлтүрүү боюнча дүйнөлүк жана улуттук статистикалык маалыматтар, ошондой эле өзүн-өзү өлтүрүүгө жеткиргендиги үчүн кылмыш жоопкерчилигине тартуу боюнча кылмыш иштеринин саны каралган. Кыргыз Республикасында өзүн-өзү өлтүрүүгө чейин жеткиргендиги үчүн кылмыш жоопкерчилигинин калыптанышына жана өнүгүшүнө ретроспективдүү талдоо жүргүзүү, бул укук ченеминин диспозициясы жана санкциясы, ошондой эле укуктук жөнгө салуу проблемалары жана аларды чечүү жолдору артыкчылыктуу каралат. Изилдөөнүн илимий негизи катары автор тарыхый материализм методу, диалектикалык, анализ жана синтез сыяктуу жалпы илимий ыкмаларды колдонгон. КР Кылмыш-жаза кодексинин 128-беренесинин «Өзүн-өзү өлтүрүүгө жеткирүү» деген аталышын «Өзүн-өзү өлтүрүүгө жеткирүү жана өзүн-өзү өлтүрүүгө аракет кылуу» деп өзгөртүү, 128-берененин биринчи экинчи жана үчүнчү бөлүгү боюнча жаңы редакция, ошондой эле 2021-жылдын 28-октябрындагы Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексине «Өзүн-өзү өлтүрүүгө жеткирүү» түшүнүгүнүн аныктамасын киргизүү сунушталды.

Түйүндүү сөздөр: Конституция; Адам укуктарынын жалпы декларациясы; өзүн-өзү өлтүрүүгө жеткирүү; өзүн-өзү өлтүрүүгө аракет кылуу; жашоо укугу; өзүн-өзү өлтүрүүгө жеткирүүгө аракет кылуу; суицид, кылмыш жоопкерчилиги; динамикасы.

**THE PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR INCITEMENT
TO SUICIDE UNDER THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC
IN THE HISTORICAL ASPECT**

A.Sh. Ibraiyмова

Abstract. The article reveals the constitutional, international norms of the right to life, provides world and national statistical data on suicides and the number of criminal cases considered regarding criminal liability and for suicide. This article mainly examines a retrospective analysis of the formation and development of criminal liability for suicide in the Kyrgyz Republic, the disposition and sanction of this rule of law, as well as problems of legal regulation and ways to solve them. As the scientific basis of the research, the author used such general scientific methods as the method of historical materialism, dialectical, analysis and synthesis. It is proposed to change the title of Article 128 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic from "Forced suicide" to "Forced suicide and suicide attempts", to amend Article 128 in parts one, two and three, and also the definition of "Forced suicide" in the Criminal Code of the Kyrgyz Republic dated October 28, 2021.

Keywords: Constitution; Universal Declaration of Human Rights; forced suicide; attempted suicide; right to life; forced suicide and suicide attempts; suicide; criminal liability; dynamics.

Право на жизнь – неотъемлемое право каждого человека [1]. Однако, как показывает практика, могут совершаться преступления против жизни и здоровья человека, где самое «ценное» и «неотъемлемое» фактически могут отнять. Поэтому существует необходимость внесения корректировки в уголовно-правовую политику в отношении преступлений против личности, против жизни и здоровья человека и гражданина и квалифицированной проработки уголовной ответственности за совершение одного из распространенных преступлений в нашей Республике – доведения до самоубийства.

Конституцией Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. закрепляется право на жизнь каждого; п. 1 и п. 2 статьи 25 главы 2 «О личных правах и свободах» раздела второго «О правах и обязанностях человека и гражданина» устанавливается, что «1) каждый имеет неотъемлемое право на жизнь; 2) посягательство на жизнь и здоровье человека недопустимо; 3) никто не может быть произвольно лишен жизни; 4) смертная казнь запрещается; 5) каждый имеет право защищать свою жизнь и здоровье, жизнь и здоровье других лиц от противоправных посягательств в пределах необходимой обороны». Международно-правовые нормы при решении данного вопроса тоже не остаются в стороне. Статья 3 Всеобщей декларации прав человека от 1948 г. и статья 7 устанавливают, что «1) каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность; 2) все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона; 3) все люди имеют

право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации» [2]. Учитывая, что и конституционное, и международное, и уголовное право борются с этой проблемой, количественные показатели совершенного деяния указывает на то, что преступление продолжает совершаться и динамика, выраженная в статистических данных, меняется. Способствуют этому разные причины – социальные, экономические, психологические и иные. Одним из факторов можно назвать действия (бездействия) негативно влияющих на человека третьих лиц, рождающие у него желание причинить себе смерть (супружеские измены, служебные конфликты, денежные проблемы и др.).

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, содержит статистические данные о самоубийствах, которые происходят на территории Кыргызской Республики с 2007 года. В 2007 году на 100 тысяч человек приходился коэффициент 9,2. В 2008 году он составил 8,9, в 2009 году – 8,5. В 2010 году он вернулся на показатели 2007 года – 9,2, в 2011 – упал до 8,5, в 2012 году достиг наивысшего показателя в 9,3, а в 2013 году количество самоубийств снизилось до 7,8. В 2014 году показатель вырос на 0,1 по сравнению с предыдущим годом, а в 2015 и вовсе пришел к цифре в 7 на 100 тысяч населения. Далее коэффициент продолжает падать, в 2016 году он составляет 6,9, в 2017– уже 6,3, что составляет самый низкий показатель в истории десятилетия [3].

Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) располагает информацией

о смертности от самоубийств во всем мире, коэффициент которой «составляет 9,2; на территории Кыргызской Республики за 2018 год составляет 8, за 2019 год – 7,4 на 100 тысяч человек» [4].

В Верховном суде Кыргызской Республики были рассмотрены 23 дела, касающиеся решений судов по поводу назначения уголовной ответственности и отбывания наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 128 УК КР «Доведение до самоубийства» от 28 октября 2021 г. и статьи 102 ранее действовавшего Уголовного кодекса КР от 1 октября 1997 г. Следует отметить, что в период действия предыдущего УК было совершено 22 преступления по данному составу, а с введением нового УК КР – всего лишь одно преступление.

Несмотря на то, что Верховным судом КР было рассмотрено только 23 дела с периодом 2017 по 2023 г. [5], и данных на 2023 год Национальный статистический комитет и ВОЗ не предоставили, учитывая, что на 100 тысяч человек по состоянию на 2019 год приходится 7,4 смертей от самоубийств, мы полагаем, что данная проблема до сих пор сохраняет свою актуальность и влечет серьезную опасность для общества и жизни самого человека. Чтобы изучить динамику роста и падения числа совершенных преступлений, необходимо обратиться к истории закрепления этого вида нарушений в уголовном законодательстве Кыргызской Республики и практике борьбы с ним.

История Кыргызской Республики, связанная с введением уголовной ответственности за доведение до самоубийства, тесно связана с историей становления и развития уголовного законодательства СССР.

После Октябрьской революции 1917 года, советское законодательство вводит отдельные постановления и приказы, в рамках которых разрешается проблема самоубийства. Таким образом, приказ от 2 июля 1920 г. № 4 Центра розыска главного управления рабоче-крестьянской милиции обязывало сотрудников милиции сообщать о каждом отдельном случае самоубийства ближайшему следственному или розыскному органу, чтобы тот разобрался в произошедшем.

УК РСФСР 1922 года не содержал такого уголовно-наказуемого специального состава преступления, как «доведение до самоубийства». Более того, судебная практика знала случаи квалификации доведения до самоубийства «по аналогии статей, предусматривающих убийство» [6]. В ст. 148 УК РСФСР говорилось об ответственности за «содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значения им совершаемого или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали». Санкция уголовно-наказуемой нормы предусматривала наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет.

В решении вопроса о привлечении к ответственности за содействие самоубийству в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года можно выявить определенные недостатки в логике. С одной стороны, учитывая неприемлемость самоубийства, закон не предусматривает наказание за содействие этому акту. С другой стороны, установлена ответственность за содействие самоубийству несовершеннолетних или невменяемых, с применением более мягкого наказания (до трех лет лишения свободы), по сравнению с санкциями статей, касающихся убийства. Таким образом, статья 148 Уголовного кодекса РСФСР представляла собой законодательное завершение эволюции отечественного правоприменения в отношении непризнания самоубийства преступлением.

В ч. 2 ст. 141 УК РСФСР 1926 г. была установлена ответственность за «содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значения им совершенного или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали». Похожее положение содержала диспозиция уже упоминавшейся нами ст. 148 УК РСФСР 1922 г.

Проект Уголовного кодекса СССР 1955 г. признавал наказуемым «доведение кого-либо жестоким обращением или преследованием, до самоубийства или до покушения на самоубийство...». В нем предлагалось установить ответственность за «доведение до самоубийства независимо от того, находится потерпевший в материальной или иной зависимости от виновного,

или нет Проект считал уголовно-наказуемым деянием также, содействие или подговор к самоубийству» (ст. 115). Потерпевшим от преступления признавалось всякое лицо, а не только несовершеннолетнее или недееспособное.

В УК РСФСР 1960 г. ответственность за доведение до самоубийства устанавливалась аналогично УК РСФСР 1926 г. В ст. 107 указывалось на «доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства». Разница лишь в том, что в ст. 107 УК РСФСР 1960 г., в отличие от ч. 1 ст. 141 УК РСФСР 1926 г., вместо слов «иным подобным путем», законодатель вводит новый признак – «систематическое унижение личного достоинства» потерпевшего.

По сравнению с ч. 2. ст. 141 УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г. не содержал такие признаки преступления, изложенные в предшествующей норме УЗ как «содействие», «подговор к самоубийству» или «покушению на самоубийство» невменяемого либо несовершеннолетнего лица.

Для того чтобы изучить данное преступление более конкретно, необходимо отметить, что при рассмотрении ответственности за него в других республиках, входивших в состав СССР, использовался более широкий подход. В уголовных кодексах некоторых союзных республик ответственность за доведение до самоубийства распространялась не только на случаи, описанные в статье 107 УК РСФСР 1960 года, но и на ситуации систематического унижения, клеветы и оскорблений по отношению к пострадавшему (статья 100 УК Азербайджанской ССР, статья 105 УК Белорусской ССР, статья 94 УК Молдавской ССР, статья 99 УК Украинской ССР). При этом, эти уголовные кодексы рассматривали материальную или иную зависимость как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность при доведении до самоубийства. В отличие от уголовных кодексов других союзных республик, в уголовных кодексах Узбекской ССР (статья 87) и Эстонской ССР (статья 106) была предусмотрена ответственность за

доведение до самоубийства любого лица, независимо от его материальной или иной зависимости от виновного. В УК Киргизской ССР от 29 декабря 1960 г. статье 100 «О доведении до самоубийства» устанавливались признаки данной диспозиции и ими являлись «само доведение до самоубийства или покушение на него лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного, путем жестокого обращения с ним, травли или издевательства и совершение тех же действий в отношении лица, не находящегося в материальной или иной зависимости от виновного». Следовательно, можно выделить здесь некоторые отличия от УК РСФСР от 1960 г., так как в УК Киргизской ССР не устанавливался такой признак, как «систематическое унижение личного достоинства потерпевшего», вместо него были добавлены «травля» и «издевательство».

Далее, в связи с глобальными геополитическими изменениями, законодательство Кыргызской Республики претерпевает изменения, и принимается УК КР от 1 октября 1997 года, который устанавливает статьей 102 «Доведение до самоубийства» следующие признаки диспозиции данной статьи: «1) доведение лица до самоубийства или покушения на него путем угроз; 2) путем жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства; 3) совершение того же деяния в отношении малолетнего либо лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного». Из диспозиции были исключены такие признаки, как «травля» и «издевательство».

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. в статье 136 «Доведение до самоубийства» можем наблюдать следующие признаки диспозиции: 1) угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья, жестокое обращение или систематическое унижение личного достоинства лица, что по неосторожности повлекло совершение потерпевшим самоубийства или попытку совершить самоубийство; 2) те же деяния, совершенные в отношении лица, находившегося в материальной либо иной зависимости от виновного, или в отношении заведомо несовершеннолетнего; 3) угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья

лица, жестокое обращение или систематическое унижение личного достоинства лица, совершенные с целью доведения лица до самоубийства, что повлекло совершение потерпевшим самоубийства.

Статьей 128 УК КР от 28 октября 2021 г. главой 19 «О преступлениях против жизни», разделом VI «О преступлениях против личности» устанавливается следующая диспозиция, в рамках которой наказывается: «1) по первой части – угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья, жестокое обращение или унижение личного достоинства лица, что по неосторожности повлекло совершение потерпевшим самоубийства или попытку совершить самоубийство; 2) по второй части – те же деяния, совершенные в отношении лица, находившегося в материальной либо иной зависимости от виновного, или в отношении ребенка, а равно посредством использования сетей телекоммуникации, в том числе сети Интернет; 3) по части третьей – угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья лица, жестокое обращение или унижение личного достоинства лица, совершенные с целью доведения лица до самоубийства, что повлекло совершение потерпевшим самоубийства».

Нам представляется необходимым рассмотреть объективные и субъективные признаки состава преступления при «доведении до самоубийства». Объективная сторона деяния, предусмотренного ст. 128 УК КР от 28 октября 2021 г. выражается в доведении лица до самоубийства или в доведении лица до покушения на самоубийство. В объективную сторону состава входят: «1) поведение самого виновного (угрозы, применения насилия, опасного для жизни и здоровья, жестокое обращение или унижение человеческого достоинства лица); 2) создание таким поведением жизненной ситуации, в представлении потерпевшего близкой к состоянию безысходности; 3) принятое потерпевшим под влиянием этого решение о самоубийстве и акт самоубийства или покушения на него» [7, с. 8–10]. В норме закона дан исчерпывающий перечень уголовно наказуемых способов доведения до самоубийства: «а) угроза применения насилия опасного для жизни и здоровья;

б) жестокое обращение; в) унижение личного достоинства лица». Иные способы (например, постоянное надоедливое преследование любимого человека, систематические задержки с выдчей зарплаты и т. д.), даже если они привели к самоубийству потерпевшего, не могут влечь ответственности по ст. 128 УК КР. Угрозы по своему содержанию могут быть различными: «1) развод; 2) выселение; 3) отобрание ребенка; 4) увольнение с работы; 5) лишение средств к существованию; 6) причинение смерти или вреда здоровью; 7) разглашение сведений, которые потерпевший желал сохранить в тайне; 8) поджог дома или уничтожение другого имущества и т. д.» [7, с. 8]. Для наличия состава преступления не имеет значения форма, в которой выражаются угрозы: устно или письменно, открыто или анонимно. Жестокое обращение может выражаться как в совершении действий, образующих самостоятельный состав преступления (например, умышленное причинение вреда здоровью, истязание), так и в иных действиях. Жестоким обращением могут быть признаны, в частности, «незаконное лишение свободы, незаконное помещение в психиатрический стационар, понуждение к действиям сексуального характера, лишение пищи, жилья, работы, ущемление иных прав потерпевшего. Закон не требует систематичности этих действий, однако важно установить, что они были направлены на доведение потерпевшего до самоубийства» [7, с. 9]. Обязательным признаком объективной стороны является наступление последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство. Необходимо также наличие причинной связи между действиями виновного и наступившими последствиями в виде самоубийства или покушения на самоубийство. Состав рассматриваемого преступления будет иметь место только в том случае, если самоубийство или покушение на самоубийство явились результатом угроз, применения насилия, жестокого обращения с потерпевшим или унижения его человеческого достоинства. Преступление считается оконченным с момента самоубийства или покушения на самоубийство. Какие-либо подготовительные действия (например, написание предсмертной записки, высказывание намерения покончить

жизнь самоубийством) состава преступления не образуют. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины (прямой или косвенный умысел). Субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Совершение данного преступления довольно сложно доказать на практике, поскольку внешне оно выглядит как акт суицида, существует также трудность в процессе доказывания наличия причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями. Проблема привлечения к уголовной ответственности за данное деяние выражается в отсутствии в уголовном законодательстве Кыргызской Республики определений «самоубийства (суицида)» и «доведения до самоубийства», данные категории на практике часто смешиваются, что приводит к пробелам в правовом регулировании. Под самоубийством (суицидом) понимается «намеренное лишение себя жизни» [8]. По справедливому мнению Д.К. Амировой и Д.М. Гараевой, существует несоответствие названия статьи 128 УЗ «Доведение до самоубийства» её содержанию, в которое включается еще и «покушение на самоубийство» [9]. Данные проблемы могут привести к проблемам в следственной и судебной практике правоохранительных и правоприменительных органов. Нами представляется как способ решения существующих пробелов ввести дополнительную категорию в название статьи 128 УК КР «попытки самоубийства», включить определение «доведения до самоубийства» в УК КР от 28 октября 2021 г. следующего содержания: доведение до самоубийства – это умышленное деяние, выраженное в угрозе применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в совершении такого насилия, жестоком обращении, систематическом унижении человеческого достоинства потерпевшего, и иными способами, направленными на создание таких материальных и психологических условий, при которых лицо совершает самоубийство. Также мы считаем необходимым ужесточить уголовную ответственность за доведение до самоубийства, при котором есть материальный состав – смерть человека, поскольку здесь степень общественной

опасности выше, чем при доведении лица до попытки самоубийства.

В качестве решения данных проблем предлагается изложить статью 128 УК КР в следующей редакции:

Статья 128. «Доведение до самоубийства или доведение до попытки самоубийства».

«1. Умышленное деяние, выраженное в угрозе применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в совершении такого насилия, в жестоком обращении или систематического унижения личного достоинства лица, что повлекло попытку совершить самоубийство, – наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до четырёх лет.

2. То же деяние, если оно повлекло совершение потерпевшим самоубийства, – наказывается лишением свободы до шести лет.

3. Деяние, предусмотренное частью первой и второй настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении заведомо ребёнка или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет), – наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо пожизненным лишением свободы» [9, с. 293] – наказывается наказываются лишением свободы на срок от шести до восьми лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Заключение.

1. Право на жизнь, закрепленное в Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. дает первоначальную основу для установления и закрепления уголовно-правовых

норм, обеспечивающих охрану жизни и здоровья личности и общества.

2. История введения уголовной ответственности за доведение до самоубийства в Кыргызской Республике проходит несколько этапов: 1) советский период; 2) период действия уголовного кодекса от 1 октября 1997 года; 3) настоящее время.

3. Диспозиция уголовно-правовой нормы статьи 128 УК КР от 28 октября 2021 года является несовершенной по ряду причин: 1) отсутствует разграничение понятий «доведение до самоубийства» и «самоубийство (суицид)», которые УК не определены; 2) в диспозиции указывается определенный перечень признаков преступления, которые по определению не способны учитывать все случаи жизни, необходимо либо определить базовое понятие «доведения до самоубийства» в УК, либо существенно расширить перечень таких признаков до введения категории «совершенное иными способами».

4. Предлагается изложить статью 128 УК КР в новой редакции.

Поступила: 29.01.24; рецензирована: 12.02.24;
принята: 14.02.24.

Литература

1. Худяков С.С. Доведение до самоубийства – история развития отечественного уголовного законодательства / С.С. Худяков // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
3. Национальный статистический комитет. Статистика смертности от самоубийств на территории Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg/ru/opendata/category/3019/> (дата обращения: 31.01.2024).
4. Сайт Всемирной организации здравоохранения. Статистика смертности от самоубийств во всем мире. URL: <https://data.who.int/ru/indicators/i/16BBF41> (дата обращения: 31.01.2024).
5. Верховный суд Кыргызской Республики. Рассмотренные дела по преступлению, предусмотренному в ст. 128 УК КР. URL: <http://sot.kg/> (дата обращения: 31.01.2024).
6. Кодифицированное уголовное законодательство России XX века (советский и постсоветский период): хрестоматия / С.С. Худяков. Тамбов, 2009.
7. Иманов А.Э. Преступления против личности и собственности / А.Э. Иманов, К.Р. Бисембаева. Бишкек, 2019.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. URL: <https://dasses.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-30859.htm> (дата обращения: 31.01.2024).
9. Амирова Д.К. Проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на него / Д.К. Амирова, Д.М. Гараева // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 3(41).